Тайная дочь президента

Автор:
Дана Стар

Тайная дочь президента

Дана Стар

Единственная для президента #1

– Это мой ребёнок? Мой?! Что он делает в детском доме и кто мать?!

В шоке подхватываю темноволосую малышку на руки. На меня большими кукольными глазами смотрит моя маленькая копия.

Глаза. Нос. Губы. Волосы.

Всё моё.

– Мама девочки в больнице… – с грустью поясняет воспитатель. – Врачи делают всё возможное! Но…

– Господин президент, вертолёт уже ждёт, встреча с японцами через два часа, – поторапливает меня мой зам, но я весь на взводе.

Кто мог от меня залететь, да ещё и шесть лет скрывать от меня то, что принадлежит мне?!

– Имя. Хочу услышать её имя!

– Полина Агафонова.

Девочка из прошлого…

Которая работала в моём доме горничной и в которую я влюбился намертво как мальчишка.

Пока однажды она меня не предала и не сбежала. Как выяснилось сейчас, с моим ребёнком в животе…

Продолжение:«Единственная для президента». (https://www.litres.ru/dana-star/edinstvennaya-dlya-prezidenta/?lfrom=201227127)

Дана Стар

Тайная дочь президента

Глава 1

– Забудь всё, что между нами было, – из темноты раздался низкий, властный голос, выдёргивая меня из сна.

Свет фонаря за окном бросает блеклую полоску на массивную фигуру, застывшую в дверном проходе. Я безошибочно узнаю в вошедшем моего мужчину.

– Влад? Это ты? – сонная, приподнимаюсь на кровати, прижимая к груди одеяло. – Ты же уехал…

– Вернулся, – хмыкает он и поворачивается ко мне спиной, будто демонстрирует снисхождение. – Чтобы сказать кое-что важное.

Я успела разглядеть на нём дорогой костюм из редкой ткани, похожей на атлас, цвета тёмного шоколада, и белую рубашку, распахнутую на несколько пуговиц, обнажая мужественную, мускулистую грудь.

Я уже видела именно этот костюм однажды на нём, мне казалось миллиардер никогда не надевает вещи дважды, а просто их выбрасывает, поскольку может себе позволить абсолютно всё.

Всегда смотрела на него с восхищением, и сейчас не исключение. Красивый до ужаса… Чего только стоят эти янтарные глаза – бездны порока, и губы, словно созданные только для поцелуев.

Влад Власов такой огромный, что занимает половину крошечной комнаты, в корпусе для прислуги. Он – сын моего начальника, влиятельного чиновника и миллиардера, у которого я работаю горничной. Опытный, взрослый мужчина, наделённый нешуточной властью.

Между нами тайная связь, которая запрещена правилами, но я влюбилась в него до беспамятства, потеряла голову от его ледяной красоты и ураганной харизмы.

– Что с твоим голосом?

На часах три ночи, в комнате мрачно и тихо.

– Простыл немного.

Мы с ним сильно поссорились несколько дней назад. Он не звонил мне всё это время, даже не писал. И уехал в другой город на званый ужин с президентом.

– Говорю прямо – мне всё надоело.

– Влад… Ты о чём сейчас? – ужасаюсь я.

– Хочу, чтобы ты исчезла. Навсегда!

– В смысле? Я ничего не понимаю.

– Не только из моего дома, но и из моей жизни. Так доходчиво объяснил?

Паника подскакивает к горлу, а сердце начинает бешено стучать.

– Что?

Но как же…

Это шутка какая-то?

Он ведь не серьёзно? Он мне такие вещи говорил, что внутри всё трепетало. Заставлял поверить в то, что счастье между нами возможно и он найдёт выход, чтобы не держать в тайне наши отношения.

Нет, нет, нет.

Он не может меня бросить! Тем более сейчас! Когда я… Я ведь… должна сказать ему важную новость!

У меня задержка, я сделала тест, и он показал две полоски.

По щекам потекли слезы…

Плотнее завернулась в одеяло, чувствуя себя очень дурно.

– Ты не можешь так со мной поступить. Я беременна.

– В смысле беременна?!

Сжимает руки в кулаки, но так и продолжает стоять ко мне спиной, как титановая гора.

– В прямом. Ты – отец ребёнка, потому что ты мой первый и единственный.

– А вот с этим можно и поспорить.

– В смысле, Влад? – из груди вырывается рваный хрип.

Мне будто только что плюнули в лицо.

– Не держи меня за идиота, Полина! – усмехается. – Я всё прекрасно видел, своими собственными глазами. Как мой отец зажимал тебя в углу!

– Всё было не так!

– Довольно! Больше ни слова.

На кровать со шлепком падает пачка купюр…

– Я дам тебе больше, чем он. Сделаешь на сдачу аборт.

Смотрю на эти грязные деньги и тону в ужасе.

Я не верю в то, что сейчас происходит.

Влад… Это не он! Его будто подменили.

Он бы никогда не посмел разговаривать со мной с такой циничной интонацией.

– Это же твой ребенок! Твоя крошечная копия…

– Не факт, что мой. В общем неважно, – миллиардер отмахивается, – мне не нужны дети от служанки. Я скоро стану президентом, а это станет позором моей репутации.

Ах вот оно что.

Значит, он баллотировался.

Решил скинуть ненужный балласт… вроде меня.

Сироты. Грязнокровки. Девчонки с улицы!

Всхлипываю, накрыв рот ладонью.

– Вытри слёзы, Полина. Ты взрослая девушка и ты должна была понимать, чем может для тебя обернуться связь с таким, как я. Одевайся, мои люди отвезут тебя в больницу. Медлить нельзя, пока кто-нибудь не узнал о нежелательной беременности, иначе возникнут серьёзные проблемы.

Так и не повернулся ко мне лицом.

Стыдно в глаза смотреть?

Со мной говорит его широкая, мощная спина. Демонстрирует снисхождение…

И уходит.

Швыряю деньги ему вслед, сворачиваюсь клубочком на постели и плачу.

Дура…

Какая же я дура!

Я – всего лишь дочь служанки, а он – будущий президент.

Разве могло между нами быть что-то общее?

Но остановиться было невероятно сложно…

Влад Власов знает, как завоевать сердце абсолютно любой девушки. У него внешность хищника, магнетический взгляд, а его состояние позволяет купить целый город. Перед таким мужчиной не устоит только робот.

Шикарные букеты, серьги с бриллиантами, заигрывания… это всё ничто иное, как издевки и фальшь!

Он играл со мной. Богатый царёк развлекался!

Я предполагала, чем может закончится наш жестокий роман, но я не могла остановиться. Потому что влюбилась… Мир вокруг меня стал каким-то розовым,

ненастоящим, когда я впервые увидела сына известного миллиардера.

Проклятому сердцу не прикажешь…

Выныриваю из горьких воспоминаний и спешу в садик к Верочке. Я обещала пораньше забрать малышку!

Пять минут, я почти возле садика. Останавливаюсь у пешеходного перехода, пропуская машину. Ступаю на зебру…

Слышу рокот мотора, в ужасе оборачиваюсь. На меня на полном ходу несётся внедорожник, ослепляя фарами. Я не успеваю ничего сообразить, только закрываю лицо руками.

Сильный удар.

Крик обжигает горло.

Меня швыряет в темноту…

Спустя несколько дней

– Владимир Николаевич Власов! Надо же, вы приехали… Какая честь! – захлёбываясь от восторга, заведующая детского дома номер пять бесконечно долго трясёт мою руку. Её глаза сияют, она смотрит на меня как на что-то святое. – Мы вас очень, очень ждали. Проходите внутрь, пожалуйста!

Остальные работники учреждения выглядывают из окон, рассматривая мой кортеж из пяти машин, и людей в тёмных одеждах, обступивших меня со всех сторон. Только вертолёта не хватает для полной картины масштабов моей власти, но я решил сегодня по скромному, чтобы не привлекать внимание журналистов. Ненавижу показуху.

Двигаемся ко входу. Начинается недолгая экскурсия, где мне с превеликим рвением отчитываются за каждую копейку, за каждый купленный гвоздик и досочку.

Я регулярно занимаюсь благотворительностью и не вижу в этом ничего такого сверх грандиозного. Пару миллионов в месяц для меня – капля в море. Я с удовольствием помогаю нуждающимся и не люблю об этом трепаться.

Делами добрыми занимаюсь молча, не ставя перед собой цель прославиться. На объекты, которым вношу пожертвования, приезжаю крайне редко. Но в этот раз заведующая детским домом, Валентина Степановна, очень сильно упросила меня приехать и посмотреть, как выглядит главный корпус детского дома после реставрации. Когда зам показал мне письмо от заведующей с фотографиями, сердце сжалось от тоски. Решил заняться им незамедлительно.

Я далеко не ангел, у меня тяжелый, невыносимый характер, но эти жуткие фотографии с отсыревшими, облупленными стенами, с дырками в полах, ржавыми, наполовину развалившимися кроватями, задели все струны моей души. Я немедленно дал указ в фонд, чтобы приняли новый объект.

– Владимир Николаевич, пора выдвигаться, встреча с японцами состоится через три часа, – шепнул мне на ухо мой зам – Евгений Орлов. – Мне только что доложили, что вертолёт ждёт.

Киваю. Поворачиваюсь обратно к Валентине Степановне, которая щебечет без умолку, улыбаясь до самых ушей. Её буквально прёт от радости.

– А какие кроватки поставили замечательные! Новые, качественные, с душой сделанные! И полы у нас теперь гладкие, без вмятин, линолеум просто класс! А окна? Окна вы видели? Лучшая фирма на рынке! Да они вечность будут стоять!

– Валентина Степановна, – останавливаю её жестом, ибо мне кажется, она сейчас на меня сверху напрыгнет и в обе щеки расцелует, – я очень рад, что смог быть вам полезным, но мне уже пора.

– Подождите! Вы ещё актовый зал не видели! Там детишки вам сюрприз приготовили! Они очень ждали вашего визита, готовились, репетировали. Малыши вас волшебником называют… И очень благодарят за всё, что вы для них сделали. Пожалуйста, проходите! Ещё на пять минут задержитесь.

Со стороны самого верхнего этажа здания раздаётся мелодия пианино, слышится детский смех, пахнет чем-то сладким и душевным. Детством,

наверно…

– Ну хорошо.

– Конечно-конечно, я дам вам сигнал, вы по моей команде сразу же входите.

Первыми, как обычно, входят охранники, разведывания обстановку, следом уже я. Осматриваюсь. Зал просторный, яркий, с большими окнами, махровым ковром под ногами и гобеленом, украшенным цветочками.

– Ребята, готовы? Начали!

Помещение наполовину заполнено детьми разных возрастов. Увидев меня, они притихли, выстроились в ровные шеренги и хором запели «Кузнечика», пританцовывая.

Не смог воздержаться от лёгкой улыбки. Внутри стало очень тепло, а сердце сжалось от умиления, пропустив удар. Девочки кружились по залу в пышных юбочках, мальчики притопывали рядом с ними в нарядных бабочках.

Закончив выступление, несколько ребятишек подбежали ко мне, чтобы вручить подарки, которые они сделали своими руками. Один маленький карапуз даже чмокнул меня в щеку, когда я присел на корточки, чтобы взять у малышни рисунки.

Я испытал невероятные эмоции, отчего мне захотелось приезжать сюда регулярно, если на душе будет уныло. По команде, мои люди начали раздавать детям игрушки и сладости.

В этот момент я понял, что этот день мною был прожит не зря и я сделал хоть что-то хорошее. Но расплачиваться мне таким образом придётся долго, искупая вину добрыми делами. За ошибки прошлого…

Я уже собрался было уйти, как вдруг мой взгляд совершенно случайно зацепился за маленькую, темноволосую девчушку, которая держалась особняком. Она была самой крошечной и самой хрупкой на фоне других детей. Малышка забилась в угол, возле окна, сидела ко мне спиной, играя с куклой. Не знаю, что на меня

нашло, но я, как загипнотизированный, двинулся к ней.

Сначала мне показалось, что она плачет, что другие дети её обижают и она, таким образом прячется, но, подойдя ближе, я вообще все мысли в голове потерял.

Кажется, я… увидел свою маленькую копию.

* * *

Позади звучат слова заведующей, но я больше не слышу её речь. Перед глазами всё плывёт, мир пошатывается, в ушах противный звон.

Крошка сидит ко мне спиной и играет с потрёпанной куклой, пока другие дети получают подарки.

В глаза бросаются её длинные, кудрявые волосы, насыщенного чёрного цвета, которые ниспадают пышной копной до самой талии. На макушке красный бантик, на талии пышная юбка из фатина, которая выглядит невероятной огромной из-за её худобы, а на ногах красные сандалики. Ремешок на одном расстегнут.

– Почему подарок не получаешь?

Делаю шаг вперёд, присаживаясь на корточки. Тянусь к маленькой ножке, чтобы застегнуть ремешок. Бережно его касаюсь…

– У меня аллергия на шоколад! – обиженно фыркает кроха.

Надо же.

У меня тоже.

Она оборачивается, я застываю.

Эти глаза, губы, нос.

Будто гляжу в свое отражение.

– Малышка, кто твоя мама?! – хватаю её за плечики и чуть встряхиваю. – И как ты оказалась в детском доме?!

Позади слышится голос воспитателя:

– В больнице её мать. В тяжёлом состоянии…

– Имя! Имя матери скажите! – не замечаю, как повышаю тон голоса. Почти на крик срываюсь.

Чувствую, как меня всего начинает трясти, ведь перед глазами мелькают синие, как океан, глаза и волосы, цвета солнца. Не знаю почему, но из всех женщин, с которыми я встречался за последние пять лет, я неосознанно вспомнил именно её.

– Полина Агафонова.

Твою ж…

Моя интуиция меня не подвела.

– В какой она больнице? И что с ней?

– Я не знаю, можно ли нам разглашать информацию… – заикаясь, ошарашенно смотрит на меня молоденькая воспитательница.

– Мне можно всё.

– Ксюша, ты чего тут мнёшься! Забыла, кто перед тобой? – заведующая с виноватым лицом оттесняет её в сторону. – Прошу прощения. В третьей горбольнице она. Без сознания. Машина сбила.

Втягиваю ноздрями воздух, пытаясь держать себя в руках, ради имиджа, так положено, но внутри меня началась третья мировая.

– Девочку как зовут? Сколько ей?

– Верочка… Пять лет.

За спиной Валентины Степановны нахожу своего зама.

– Евгений! Отменяй встречу с японцами! Немедленно! Едем в больницу.

Подхватываю малышку на руки, жадно прижимаю к груди. Вмиг пропитываюсь её теплом, таким родным и неземным, что третья мировая в моей душе достигает апогея. И уверенно шагаю к выходу, неся дочку на руках, как самое бесценное в жизни сокровище.

– Подождите! А… – тревожится за воспитанницу заведующая.

– Девочку я забираю, – уверенно и без колебаний. – Беру над ней опеку.

Глава 2

Дела в детском доме мы решаем за пять минут. За гарантию молчания и за быстрые хлопоты над бумагами, я обещаю заведующей восстановить и второй корпус учреждения в ближайшие месяцы.

– Помните! Никто не должен знать, что я забрал из детского дома ребёнка, вам ясно? Сплетни сейчас ни к чему. Особенно, перед выборами.

Валентина Степановна быстро-быстро закивала.

Наградив заведующую грозным взглядом, покидаю её кабинет.

– И остальных ваших коллег предупредите. Мои люди это проконтролируют.

– Что вы, что вы! Вы для нас столько всего сделали, так что можете на нас рассчитывать.

– Хорошо.

Вера, в сопровождении нянечки, ждёт меня в холле. Её уже переодели и собрали. Девочка одета очень скромно: розовый старенький пуховичок, который маломерит, сапожки-дутики и шапка с пышным помпоном.

Видно с деньгами у них совсем напряг. О чём это я говорю, если девочку я нашёл в сиротском приюте!

Обязательно завалю её игрушками и одеждой. Моя дочь никогда больше не будет голодать и носить лохмотья! Я дам своему ребёнку всё самое лучшее.

Вера держит няню за руку, испуганными глазёнками смотрит на нашу приближающую ораву. Другой рукой обнимает ту самую уродливую куклу с разноцветными волосами, с которой играла в актовом зале. Предчувствую, что это её единственная игрушка.

Стыдно. Стыдно, Влад!

Твой ребёнок в обносках, возможно даже голодает, а ты обедаешь по выходным из золотых тарелок с членами президентской семьи и в отпуск летаешь на Мальдивы.

Почти до неё дошёл, но Евгений меня притормаживает.

– Влад, ты что творишь? Спятил? Ты на полном серьёзе ребёнка из детдома взял? Скажи мне, что это просто пиар ход!

– На полном серьёзе.

По лицу видно, насколько мой зам ошарашен.

– А тебя не волнует, что на это скажет твой отец?

– Нет, – равнодушно жму плечами. – Потому что он не узнает. Эта девочка, я более чем уверен, моя родная дочь.

Или моя, или… она внебрачная дочь моего отца. Но на отца Вера не похожа. Она – моя копия. Сомнений быть не может, но тест на отцовство я сдам. А пока в голове полный раздрай!

Полина…

Как ты могла меня обмануть и столько лет скрывать от меня моего ребёнка?!

Делаю шаг к Вере, приседаю и подхватываю девочку на руки. Такая лёгкая! Весит не больше пушинки в моих здоровенных руках.

– А вы кто, дядя? Вы не представились, это невежливо, – дует щёчки и сейчас становится похожа на забавного хомячка.

Ха! А кроха-то с характером.

Узнаю свой почерк. Точно Власова.

– Зови меня Влад.

Решаю пока не говорить Вере, кто я такой на самом деле. Дождёмся теста ДНК.

– Объект выходит, всем приготовиться и глядеть в оба, – объявляет в наушник начальник моей охраны.

Мы выходим…

На улице северный полюс.

Начался снег, который, по прогнозам синоптиков, должен превратиться в метель.

Вера прячет личико в воротнике моего пальто, спасаясь от ледяных порывов ветра, и маленькими ручками хватается за его лацканы.

– Куда вы меня несёте?

– К маме поедем. Покажешь мне свою маму, малышка?

– К маме? Ураааа! – девочка оживает, хлопнув в ладоши, когда я усаживаю её на заднее сиденье мощного внедорожника, пристёгивая ремнём безопасности.

– Гони. В третью городскую. Быстро, но осторожно. Понял? С нами ребёнок. – Предупреждаю водителя, тот с ответственным лицом кивает, глядя из зеркала на Веру, которая с любопытством и огоньком в медово-карих глазах, рассматривает салон автомобиля.

Боже…

Просто поверить не могу.

У неё и правда мои глаза.

Двери хлопают, мотор ревёт.

Кортеж из пяти чёрных автомобилей синхронно срывается с места, поднимая за собой столб снежной пыли.

– У вас не машина, а танк! – пищит от восторга.

Уголок губ дергается.

Какая же она смешная!

Чудо маленькое.

В этой шапке своей смешнючей, которая на лоб постоянно сползает, заставляя Веру без конца её поправлять ладошкой, у которой помпон больше, чем её

голова.

– Скажи, Вера, а ты знаешь, что случилось с твоей мамой?

– Мама в аварию попала. Я очень хочу, чтобы она поправилась!

Сердце больно кольнуло в груди.

Неужели от жалости?

Разве я должен её жалеть?

После того, как она со мной поступила.

Но она умирает…

В такие моменты, наверно, люди готовы простить абсолютно всё.

Телефон в моём кармане оживает. На экране мигает номер отца.

Вот чёрт…

Я должен ответить.

– Здравствуй, Влад. Я тебе с потрясающими новостями звоню!

Голос отца звучит бодро, с огоньком. Очень редко, когда можно застать его в таком расположении духа. Практически невозможно.

Мой отец, Николай Власов, один из самых богатых людей России, холоден, как кусок стали. Жесток и циничен.

– В субботу, в семь вечера нам назначен ужин в президентском доме. Ты должен там быть, без вариантов. Встреча состоится в твою честь!

Задерживаю дыхание, по спине проносится холод.

Ох, как не вовремя…

Внезапно, на пол салона раздаётся детский смех.

– Дядя Влад, смотрите, смотрите! Какое у меня красивое сердечко получилось! Это для вас я нарисовала. Нравится, красиво?

Малышка радостно пищит, чиркая пальчиком по запотевшему стеклу. Я впервые вижу её улыбку, слышу чистый, звонкий смех и вижу, как искрятся её изумительные глаза.

Мне кажется, за всё это я готов продать собственную душу.

– А можно я вас папочкой буду называть? Вы меня удочерили? Или… или вы мой настоящий папа?

Накрываю рукой динамик, но, кажется, не успеваю.

– Кто там с тобой? – можно было по голосу уловить, как отец напрягся. – Это ребёнок, что ли?

* * *

Вера продолжает хихикать, рисуя на стекле уже другие каракули.

– Да, я на встрече, в ресторане. Здесь гости с детьми… В общем, я тебя услышал, и я обязательно буду. Можешь на меня рассчитывать.

– Прекрасно!

– Извини, сейчас с партнёрами дела решаем.

– Хорошо. До связи.

Отключаюсь.

Поворачиваю голову к Евгению.

– Ты слышал?

– Слышал. Я же говорил, проблемы будут.

– Он не понял. Я тебя сейчас как друга близкого попрошу, пожалуйста, проследи, чтобы о Вере никто не узнал. Ни о ней, ни о… матери её. Для меня это очень важно!

– Пф… Хорошо, – с тяжёлым вздохом. – Охрану проинструктирую. Сделаю всё, как надо.

– Владимир Николаевич, мы подъезжаем. К чёрному входу, как вы и велели.

– Верно. Нас там должны встретить.

Вереница паркуется. Двигатель глохнет. Я отстёгиваю ремень безопасности, сначала свой, затем у Веры.

– Приехали, давай лапку! – протягиваю руку девочке.

– Лапки у котиков! Вот вы, дядя, неграмотный.

– А ты, значит, умная?

– Конечно! Я все буквы алфавита знаю, до ста считаю, по слогам читаю. И животных очень люблю! Только мама не разрешала никогда котика… даже рыбку не разрешала.

Крохотная ручка сжимает мою большую ладонь, и это просто как бальзам на раненную душу.

Строгая, значит…

Ведьма бездушная!

Ещё неизвестно, как ребёнка содержала, в каких условиях. Любит же со всеми подряд, ради денег…

Стоп, Власов.

Только не заводись.

Держи свой гнев глубоко внутри себя, ради ребёнка.

Даже думать об этой грязи не хочу.

Судя по обноскам у ребёнка, не сильно то и старалась жить достойно.

Проклятье!

Узнал бы о дочке раньше, я бы ей не просто рыбку, я бы ей целого слона подарил!

Оказавшись на улице, осматриваю светло-серое здание в пять этажей. Моё волнение становится максимальным. Потому что я понимаю, что через несколько минут, я увижу ЕЁ…

* * *

– За мной пожалуйста, – суетливо просит главврач отделения, быстрым шагом семеня по длинному, унылому коридору в сторону реанимации, – на входе обязательно наденьте бахилы и халат.

Надеваю.

Через две минуты подходим к одному из боксов, в котором есть окно.

– Полина Агафонова… – кивает в сторону бокса и отходит.

Перед глазами внезапно сгустился туман. Я пошатнулся, когда увидел хрупкую, девичью фигуру, неподвижно лежавшую на больничной кровати, сплошь обставленную медицинским оборудованием.

Вначале не узнал её, из-за многочисленных ссадин и синяков по всей коже. Узнал только по очертаниям фигуры и по светлой копне волос, заплетённой в толстую косу. И по крику Верочки, когда она бросилась к стеклу, прижавшись к нему лбом и ладошками.

– Мама! Мамочка! Проснись! Это я! Я пришлаааа!

Тихонько попискивала малышка, постукивая кулачками по стеклу.

– Верочка, не шуми, пусть мама поспит, хорошо? Она очень устала, – легонько её приобнимаю.

– А когда мне можно будет к ней подойти? Когда она проснётся? Ну я правда, правда, очень соскучилась! – всхлипывает. Кулачками глаза трёт. А мою грудь изнутри жжёт. Дыры в ней выжигает от невозможности молниеносно повлиять на ситуацию с моими деньгами и возможностями.

Смотрю на Элеонору Валерьевну, та лишь губы поджимает.

– Владимир Николаевич, вы можете пройти в палату, но ребёнок пусть лучше останется здесь.

– Посидишь пока на диванчике?

– Но я к маме хочу…

– Немного позже, ладно? – провожу ладонью по пышной копне тёмных волос. – Нас слишком много.

– Хорошо.

Удивляет то, что она такая послушная, будто всё понимает.

Вера заметно приуныла, глазки заблестели от слёз. Развернувшись, с опущенной головой, прижимая куклу к груди, она побрела к дивану, который стоял у поста дежурной медсестры.

Захотелось сильно-сильно её обнять и заверить, что всё будет хорошо. Вот только я не был уверен в этих словах. Проблемы, выплывшие из прошлого, только начинались. И они набирали оборот.

– Проходите, только недолго…

Дверь бокса открывается. Делаю первый шаг, но резко останавливаюсь, будто сомневаюсь. Неприятный осадок даёт о себе знать. Но я блокирую его мыслями о дочке и продолжаю двигаться. Всё, что я делаю сейчас, я делаю ради неё.

Подхожу близко к кровати и застываю.

Это она…

В горле жутко пересыхает, по нервам бьёт мелкая дрожь.

Не знаю, что именно сейчас чувствую.

Вроде бы хочется за руку её взять… но я не решаюсь.

Всё же жалость внутри меня побеждает, и я несколько неуверенно, но мягко, опускаю свою ладонь на её худую, бледную, практически белую руку.

Меня едва не разрывает от эмоций.

Первое прикосновение, спустя так много лет…

Сердце в галоп, и одновременно соль на рваные, открытые раны.

Полина лежит неподвижно с закрытыми глазами. На лице кислородная маска, рядом попискивает оборудование. На кардиомониторе видно, как размеренно бьётся её сердце. Ещё жива…

– Как она?

– Сложно сказать, – врач вздохнула, – ушибы, перелом ноги и ребра, сотрясение… Пациентка сейчас в коме. Испытала сильный шок.

– Она выйдет из комы?

– Мы делаем всё возможное, но…

– Я понял, – сглатываю, – я бы хотел поговорить насчёт перевода Полины в другую клинику. Это возможно? Или я могу хотя бы договориться с вами о том, что её осмотрят мои специалисты?

– Да, это возможно. Но пока лучше не рисковать. Мы можем обсудить с вами этот вопрос немного позже, в моём кабинете.

– Хорошо.

Не заметил, как во время общения с врачом сжал её руку сильней.

Даже в таком состоянии, даже после того осадка, который она мне оставила, я вижу в ней самую красивую девушку на планете. И я не понимаю, чёрт побери, почему меня продолжает к ней тянуть?!! Почему сердце захлёбывается в крови от боли, а душа рвётся в клочья?

– Пойдёмте, долго нельзя… – врач тронула меня за плечо, потом принудительно потянула к выходу.

Я до последнего держал её руку, а когда она выскользнула из моей, прошептал:

– Борись, Полина! Борись! Ради дочки! Я хочу, чтобы ты открыла глаза! Я вытащу тебя из того света, ты поняла?! – тряхнул её немного, сжав пальцами тоненькое запястье, вдруг увидел, как ритм сердца на мониторе участился.

Неужели слышит меня?

Чувствует…

И добавил про себя:

Лишь для того, чтобы самому лично прикончить.

Глава 3

– Жень, ну что там по тесту на отцовство?

– Договорился. По звонку, и они у вас. В любое время суток пришлют из клиники человека, который приедет на обозначенное место.

– Отлично, спасибо! И ещё один момент… Хочу, чтобы ты выяснил, кто сбил Полину. Что за машина, кто был за рулём? Это был несчастный случай, или… намеренный.

– Понял, приступаю.

Сбрасываю вызов, тру пальцами переносицу.

Поднимаю голову, перед глазами опять возникает силуэт Полины, мутно мелькающий за прозрачным стеклом.

Не могу на неё смотреть… Внутри всё горит и тлеет. Я, конечно, её ненавижу, но наверно она не заслужила такое.

Полина была невероятной красавицей… Нежной, хрупкой, куколкой. Я увидел её и помешался на ней с первой секунды нашей первой встречи. А сейчас на ней практически нет живого места. Невозможно смотреть без боли и тоски.

Отворачиваюсь.

Не замечаю, с какой силой сжимаю в кулаке телефон – слышу лёгкий хруст.

Я зол. Разъярен. И на взводе.

Должен найти тварь!

Сбежавшую с места преступления…

И уничтожить.

Позади раздаётся детский лепет, который заставляет вернуться в реальность.

Вера сидит на диване и о чём-то болтает с постовой медсестрой.

– Какая умная девочка! Твоим родителям с тобой очень повезло.

– Только мамочке… Но моя мама вон там! – кивает на стекло. – Я подслушала разговор Татьяны Павловны, воспитателя из детского дома, она сказала, что мою маму Боженька хочет забрать на небо.

– Глупости! – быстрым шагом мчусь к малышке. – Твоя мама просто… просто спит и лечится во сне. Она скоро откроет глаза, вот увидишь!

– Вы мне обещаете?

Дыхание учащается, внутри меня, как в мясорубке.

– Даёте слово?

Протягивает руку вперёд.

Мнусь. Но золотистые глаза смотрят на меня с такой надеждой, что я за них готов всё, что угодно отдать. Все свои миллионы…

– Обещаете, что спасёте мою маму во что бы то ни стало, и она не умрёт?

– Да. Обещаю, – оборачиваю её маленькую ручку своей.

Сейчас я понимаю, что ребёнок в меня верит, как в какое-то чудо неземное. Впервые в жизни мне становится страшно. Страшно, что я могу разочаровать дитё. Вдруг что-то пойдёт не так и Полина не выйдет из комы? Только ради дочки я буду из кожи вон лезть, чтобы спасти предательницу.

Вера её так сильно любит, но мне не понять, за что? За что можно любить такого подлого, двуличного человека? Просто у этой малышки слишком чистая и светлая душа.

– Разбивайте, – командует маленькая умница, вдёрнув подбородок.

Санитарка нелепо улыбнувшись легонько бьёт по нашим рукам.

– Ну вот, вы дали слово, что с моей мамой ничего не случится. Но если вы его нарушите, то жизнь вас накажет.

Открываю и закрываю рот, теряя дар речи, словно рыба, выброшенная на берег. Я впервые так сильно офигеваю и не могу нужных слов подобрать. Как баран на ворота смотрю на Веру – смелую воительницу. Какой же бойкий у неё язычок!

Ребёнок!

Тебя поставил на место пятилетний ребёнок, Власов.

Не просто ребёнок, а… моя копия. Моя сильная кровь!

В очередной раз убедился, что Вера – моя.

Ну его, этот тест!

Всё же сделаю, чтобы, в случае чего, на руках были подтверждённые данные для дальнейших разборок с Полиной.

– Вера, нам пора. Уже поздно, ты устала и хочешь есть, да?

Покачала головой.

– Поехали, я отвезу тебя в твой новый дом. Тебе там понравится.

* * *

Пока шли к машинам, я задумался. Куда теперь её везти? К себе – исключено и опасно. В закрытый элитный интернет? Как обычно делают серьёзные чинуши, когда узнают о внебрачных детях.

Нет! Я не смогу…

Увидев дочь, я вдруг понял, что больше ни за что с ней не расстанусь. Внутри произошло мощное замыкание. В какой-то миг я понял, что во мне что-то изменилось. Вся эта ситуация нереально задела за живое. Кажется, сегодня у меня началась новая жизнь! Так неожиданно я стал отцом…

Нужно искать хорошую няню и купить дом за городом, в каком-нибудь непримечательном месте. Не успел об этом подумать, на телефон поступил входящий вызов от зама.

– Влад, всё, что просил ранее, сделал. Делом Агафоновой уже занимаются. Также я тут подумал о том, куда девочку пристроить, – дом нашёл.

– Прекрасно.

За что я люблю Евгения, так это за его блестящий ум и умение выполнять задания молниеносно. А ещё он буквально наперёд угадывает то, что необходимо выполнить, как какой-то экстрасенс. На самом деле, он просто сообразительный, шустрый парень.

С Виталием мне здорово повезло. Он не просто у меня в подчинении, он ещё и мой лучший друг, с которым мы уже много лет вместе работаем, который мастерски умеет прикрывать мой тыл. Я неудачников всяких на службу не беру, устраиваю для своих будущих работников адские проверки и суровый конкурс.

Евгений называет адрес, я передаю его водителю.

– Спасибо.

Дорога до места занимает время. В дороге я обычно люблю думать, глядя на мелькающий пейзаж за окном. И сейчас в голову опять лезут мысли о Полине.

Подумав о ней, я почувствовал себя опустошенным. Неужели до сих пор есть тёплые чувства? Ведь я на протяжении стольких лет пытался вырвать её намертво из головы, забыть, как дурной сон.

Да, ненавидел, проклинал, но всё равно думал о ней и не мог забыть. Увидеть её такой, на грани жизни и смерти, жалкую, беспомощную, в ранах и синяках – ужасающая картина. Стало дурно. А в моём сознании будто шла битва добра и зла не на жизнь, а на смерть.

Единственное, что меня отвлекает от смуты и дарит тепло – моя дочурка, которая сейчас забавно тыкается носом в стекло, всматриваясь в дорогу.

– Куда мы едем? Ничего не видно, на улице уже так темно. И снега очень, очень много. Дядя Влад, а вы любите снег?

– Люблю.

Особенно снег на Швейцарских курортах. В снежный горах неземная красота и воздух исключительный. Рай для души, где можно расслабиться и разгрузить мозг.

– И я тоже очень люблю! Люблю кататься на санках, играть в снежки и снеговика лепить. А давайте с вами слепим снеговика?

Усмехаюсь, положив ладонь на кудрявую макушку, слегка потрепав.

– Обязательно. Только завтра, хорошо? Уже поздно, тебе наверно скоро спать пора?

– Договорились, – довольная, кивает. – А уже есть девять часов?

Встряхнул рукой, глянув на золотые, наручные часы на запястье. – Начало восьмого только.

– Класс! Ещё можно поиграть! – хлопнула в ладоши, а потом внезапно загрустила, погладив живот. – Я кушать хочу… Извините.

– Марк, здесь есть поблизости магазины? – обращаюсь к водителю.

– Да, конечно, скоро будем возле одного.

– Нужно, чтобы кто-нибудь вышел и купил продукты, я сейчас список составлю. А также детскую одежду, игрушки, косметические принадлежности. Хотя бы какие-нибудь на сегодня.

Когда я забрал Веру, у неё с собой вообще ничего не было, кроме куклы.

Связываюсь по телефону с Кириллом из соседней машины, который следует за нами. Даю чёткий инструктаж.

– Размер одежды какой? – спрашивает он.

Вот и начались первые трудные будни новоиспечённого отца.

Мне предстоит во многом разобраться и многому научиться. Не думаю, что это будет сложнее, чем заработать миллиард за час. Я всегда такой самоуверенный, но меня ждал сюрприз.

Тогда я ещё не мог представить, что заплетать косички, действительно нифига не легче, чем заключить сделку с арабскими шейхами на парочку миллиардов.

– На пять лет, – окидываю взглядом дочь, задумавшись. – На четыре лучше.

Она худышка.

Когда впервые увидел Веру, сначала подумал, что ей четыре, а не пять.

Что ж, буду исправлять ситуацию…

– Что насчёт продуктов?

– Вер, а ты что кушать любишь? – обратился к дочери.

Везти её в кафе сейчас ни в коем случае нельзя – рискованно, можно засветиться.

– Кашу манную! Со сгущёнкой, если можно…

О, как скромно.

– И всё?

– Угу… – опустив голову, разглаживает складки на свитерке.

Ну ясно, скромничает.

Делаю выбор сам. Заказываю исключительно полезные продукты.

– Йогуртов детских возьми, булочек, фруктов, шоко… А нет! Это под запретом.

– Понял, Владимир Николаевич. Мы выбываем из шеренги, потом вас догоним.

С домом, едой, одеждой, игрушками решили, осталось найти няню, которой можно доверять. Я знаю, кого можно побеспокоить!

Открываю телефонную книгу, нахожу номер Алёны Павловны. Эта золотая женщина мне как мать родная. Она заботилась обо мне, пока мне не исполнилось восемнадцать и я не уехал в Англию учиться.

Она отвечает не сразу. Со второго раза.

– Вовочка?

Близкие зовут меня Влад. Реже Вова, ну а для подчиненных и коллег – Владимир. Имя Влад мне нравится больше, нежели Вова в сокращённом варианте.

– Здравствуй. Что делаешь?

– В аэропорту, рейс задержали. С отпуска пытаюсь вернуться. Дай бог завтра утром прилететь.

А вот это не очень хорошо.

– Ты мне очень нужна. Не представляешь даже насколько. Я тебе сейчас чартерный организую, свой самолёт пошлю.

– А что случилось? Что за спешка такая? – удивляется она.

– Не телефонный разговор. Завтра всё расскажу.

Пожалуй, всё же подстрахуюсь и вызову свой личный самолёт Алёне.

– В общем, жди, буду звонить.

Отключаюсь, нахмурившись. По телу проносятся волны волнения.

Похоже, сегодня я останусь с дочкой один на один… Что-то страшно становится. Пока не представляю себя отцом. Боюсь оступиться, сделать что-то не так и разочаровать Веру.

– Господин, почти приехали, – докладывает охранник, – готовимся к высадке.

– Ура! – радуется Вера, быстро застёгивая пуховичок и натягивая шапку на пышную копну волос.

С молнией что-то пошло не так, Вера не смогла её застегнуть – в замочек попала ткань и молния ни за что не поддавалась.

– Подожди, давай помогу, – осторожно высвобождаю ткань из собачки. Застёгиваю.

– Спасибо вам, – она улыбается, показывая мне очаровательные ямочки, грудь в тисках сжимает от умиления. – Вы очень хороший человек!

Вроде не такой уже старый, но так и до инфаркта недалеко от переизбытка впечатлений. Не могу эмоций сдержать от её милоты и доброты.

Сейчас меня осенило, я понял, Вера, – это самое светлое, что со мной когда-либо случалось. Ни за что с ней не расстанусь и никому её не отдам. Наверно потому, что родственные души. И это мы на ментальном уровне чувствуем.

Всё же удивляюсь тому, какая она хрупкая с виду, но сообразительная внутри. Вера точно интеллектуально-развита не по годам. Уникальный ребёнок с большими способностями. Я ведь сам был таким. В три года уже знал алфавит, цифры, читал по слогам и писал. Даже начал с репетиторами изучать английский. Заговорил рано и пошёл тоже рано. Ко всему окружающему проявлял сильный интерес, в отличие от своего брата.

Уверен, Вера бы тоже такой была, если бы с ней занимались, но её блудливой мамаше было на дочь, похоже, плевать.

– Ну что, выходим. Давай ручку, пойдём смотреть новый дом.

Охрана даёт сигнал, только после этого мы выходим. Пока я осматриваюсь, Вера немного отстаёт. Мы прибыли в частный посёлок, который находится за городом. Здесь чисто, уютно, белым-бело. Главное, тихо, а значит безопасно.

На улице сейчас тихая, снежная ночь. Ветер стих, на небе из-за облаков выглядывает яркая, полная луна. Весь посёлок тонет в снегу, который искриться серебром от света луны. Дорожка к калитке дома расчищена, а на клумбах снега по колено. Мне здесь нравится!

Впереди виднеется забор из красного камня, припорошённый снегом, металлическая калитка. За ней выглядывает крыша двухэтажного, средней величины, дома. Вдоль забора, слегка накренившись, стоят высокие кипарисы,

со снежными шапками. Если дёрнуть один такой за ветку и встать под него, думаю, получится снежный водопад.

Оборачиваюсь, отыскивая взглядом Веру. Она ещё топчется возле машины. Быстрым шагом направляюсь к ней, ибо переживаю, что замёрзнет.

– Вера, пойдём в дом. Холодно сегодня. Пойдём, ужин готовить. Скоро тебе привезут подарки.

Малышка поворачивается ко мне лицом, в её глазах я вновь вижу ту самую печаль, которую видел в больнице, в момент, когда она смотрела на мать в реанимации.

– Я видела, как вы на маму мою смотрели… Даже за руку взяли. Вы её любите?

Трудно сказать.

Любил…

Вот только она меня нет.

Но разве я могу сказать это ребёнку?

– Мне стало её жаль.

– Вы мне нравитесь! – внезапно встрепенулась она. – Я хочу, чтобы, вы стали моим папой! Когда моя мама выздоровеет, я хочу, чтобы вы поженились.

Чуть не давлюсь слюной.

А затем испытываю мощную волну жара, охватившую всё тело, до самых кончиков волос.

Это как удар молнии…

Как полостная операция без анестезии.

То, с какой отчаянной интонацией произнёс эти слова этот бедный ребёнок.

Неожиданно, я чувствую, как моей руки касается что-то такое крошечное и маленькое. Малышка берёт меня за руку, пытаясь переплести свои маленькие пальчики с моими, жёсткими и шершавыми.

На секунду я вообще обо всём на свете забываю, потому что это настолько тёплые, непередаваемые ощущения, что мне кажется, что такой здоровый и бесчувственный кусок титана, как я, сейчас пустит слезу.

Она дёргает меня в сторону, тыча пальчиком на заднее стекло машины:

– Вот, смотрите! Это я, это мамочка моя, а это… вы.

Цепенею. Мир плывёт перед глазами.

На запотевшем стекле я вижу трёх человечков. Два побольше и один крошечный. Они все втроём держатся за руки и улыбаются. Внутри большого, красивого сердца…

* * *

(Примечание: гл герою по душе короткая форма имени Владимир, не Вова, а Влад. Только для близкого окружения он предпочитает, чтобы его звали Влад. Авторский ход, дабы персонаж не являлся «картонным»).

Глава 4

– Дядя Влад, какой красивый дом! – Вера бегает из одной комнаты в другую, не в силах сдержать восторга. Будто никогда ничего подобного не видела.

Дом на самом деле обычный, без излишеств. Это она ещё домину семьи Власовых не видела, как бы тогда отреагировала? Потому что там есть всё.

Несколько километров частных владений, расположенных в экологически чистой зоне, в престижном посёлке, на которых имеется даже поле для гольфа.

Жаль. Наверно никогда не смогу показать дочке свою резиденцию. Вот там точно «вау». В обморок можно упасть от масштабов.

Вера топает ножками по полу в шерстяных носках и никак не может понять, почему он тёплый.

– Это называется полы с подогревом, – дарю ей лёгкую улыбку. – Носочки можешь снять, здесь очень тепло.

Малышка садится на ступеньку, исполняя моё предложение.

– А вы откуда маму знаете?

Каждое упоминание о ней – очередной удар лезвия в спину.

– Много лет назад твоя мама работала на моего отца. Мы с ней познакомились в его доме.

Я решил голышом поплавать в бассейне, а она за мной подглядывала. Тогда я еще не знал, что она влезла на территорию резиденции незаконно и украла тарталетку с икрой с банкетного стола. Вообще, принял её за парня в капюшоне и поношенных джинсах.

Когда я поймал её на горячем, она запаниковала. Чтобы сбить меня с толку и вырваться из захвата, внезапно поцеловала.

Ей это удалось. Я хватку ослабил и она убежала. Если бы поймал, у неё были бы серьёзные проблемы…

Так и влюбился. Потому что этот дикий поцелуй в сочетании с пощёчиной, до сих пор не выходит у меня из головы.

Как жаль, что я в ней ошибся. С тех пор перестал вообще доверять людям, особенно девушкам, и покрылся толстой коркой льда.

Полина Агафонова сожгла мою душу в чёрный пепел…

Присаживаюсь на корточки, чтобы оказаться с крохой на одном уровне, а то ей приходится задирать голову из-за моего почти двухметрового роста. Меня очень тревожит худоба Веры и то, как плохо она одета. Я должен узнать, как моя дочь жила пять лет. Больно услышать из уст ребёнка, если она скажет, что она не жила, а выживала.

– Где вы жили с мамой? Пока она не попала в больницу.

– В другом городе. Мы приехали сюда недавно, на поезде.

– А мама где-то работала?

– Да, работала, – малышка прячет глаза за пышными ресницами и покачивает ножками. Догадываюсь, что она начинает волноваться. – В магазине. А потом, маму нехорошие дяди преследовали. Один даже её ударил.

Все внутри застыло, превратившись в лёд. Я сжал челюсти и напрягся.

– Поэтому вы уехали?

– Наверно, – жмет плечиками. – Мама сказала, возникли трудности у неё на работе, и мы поедем путешествовать на поезде.

– А кем твоя мама работала?

– Продавцом украшений. Она мне однажды серёжки подарила, смотрите, какие красивые.

Вера приподняла волосы, чтобы похвастаться. Я увидел два крошечных золотых гвоздика с янтарным камешком, под цвет глаз малышки.

– Это был подарок на день рождения. Я хотела быть как мама! И просила её ушки проколоть. Но краситься она мне не разрешает.

Нужно срочно позвонить Евгению и рассказать о том, что я сейчас узнал! Кажется, появилась зацепка. Теперь я точно уверен, что Полина куда-то вляпалась! За что и поплатилась.

Неожиданно в дверь постучали.

– Посиди здесь, пойду посмотрю, кто пришёл.

Иду открывать, отмечая, что мой пульс участился. Я стал чаще оглядываться по сторонам и прислушиваться к подозрительному шуму. Это из-за Веры, что её может кто-то обнаружить, но больше, из-за предчувствия, что за нами следят.

Выдохнул с облегчением, когда за дверью обнаружил своего человека, который внёс в холл пакеты с покупками.

– Как обстановка?

– Всё купили, как вы велели. Снаружи тихо, на территории дома тоже. Продолжаем следить.

– Отлично. Будьте предельно внимательны! О любой подозрительной активности немедленно сообщайте.

– Понял. В доме есть несколько выходов, в случае чего, мы и это предусмотрели.

– Спасибо. Можешь идти.

Кивнув, охранник удалился.

Подхватив пакеты, я понёс их на кухню.

– Вера, идём посмотрим, что нам принесли. Ух ты, кажется я вижу новую куклу.

Не успел я договорить и обернуться, как кроха уже стояла напротив меня с глазами, как у мультяшного кота.

– Держи, это тебе, – протягиваю пакет.

Моя дочь улыбается, с бесконечной радостью принимая его. Заглядывает внутрь, обнаруживая там пару кукол, плюшевого котёнка, несколько книжек и раскраски. Мается, почему-то. Смотрит то на меня, то на подарки.

– Что такое, не нравится?

Уволю, к чёртовой матери! Что за ерунду они мне купили?!

– Что вы! Очень, очень нравится! Но для меня даже много… А у Тани ни одной куклы. Можно я ей одну куколку подарю?

– Кому?

– Подружке моей из детского дома.

Я так сильно удивился!

Даже растерялся.

Ожидал обратной реакции, что, возможно, она вцепится в эти игрушки как голодный котёнок в кусок мяса, из-за того, что была их лишена, но что я вижу? Вера хочет делиться и думает о других. Как такое можно объяснить? Ничего не понимаю.

Погладил её по голове, мягко улыбнувшись:

– Нет, это всё для тебя. Немного позже мы постараемся съездить в Мир Игрушек и купим тебе вообще всё, что ты только захочешь. Ты когда-нибудь там была?

– Была. Давно. Там стоооолько всего интересного и очень дорого. А мне много не нужно, правда, – растерянно пожимает плечами она.

Я шокирован.

– Ну хорошо, иди пока поиграй, а я сумки разберу и займусь ужином.

– А где я буду спать?

– На втором этаже. Можешь выбрать себе любую комнату, какая понравится.

Дочь радостно пискнула. Прижала к груди новую куклу и плюшевого кота, побежала на ковёр в гостиную.

Я поставил пакеты с продуктами на кухонный стол, увидев в одном пачку молока.

– Ну что ж! Ужин, значит…

Уставился на молоко, как на восьмое чудо света и до меня вдруг дошло, а ведь ужин придётся готовить самому, больше некому.

Трудность номер два за этот обалдеть какой сложный день, добро пожаловать!

А как приготовить манную кашу со сгущёнкой?

В жизни не стоял у плиты.

Влад, ну ты попал.

К счастью, есть такая замечательная вещь, как интернет. Осмотревшись, порыскав по шкафчикам, в одном из них обнаружил передник. Розовый в белый горошек… Он был там только один.

Другой одежды у меня с собой не было, так что без вариантов. Ммм! Да он ещё и с оборкой. Надеюсь, никто не увидит меня в таком виде.

Скинув пиджак, надел его на себя, услышав, как хрустнула ткань. Мысленно посмеялся. Натянул, почти как хомяка на банку. Жмёт в плечах, в груди. Надеюсь, не дорву окончательно.

Широкоплечий гигант в розовом переднике! Интересно, как я со стороны выгляжу, а если взять ещё в руку поварёшку?

Так, хватит шуточек, у меня важная миссия. Включаю видео урок, приступаю.

– Первым делом, вымойте руки… – защебетала с экрана рыжеволосая, девица с пышными формами.

Вымыл.

Ну это понятно, проще простого, а дальше?

Дальше нужно было выложить сгущённое молоко в кастрюлю, влить холодную воду, высыпать соль и размешать. Готовил я строго по инструкции, соблюдая чёткие рекомендации и пропорции. В видео мне даже дали ценный совет, как избежать комочков.

Каша приготовилась быстро и почти не пригорела. Наполнил две тарелки, поставил остывать. Пахнет вкусно. Сверху украсил дольками фруктов.

Глянул на свои труды, выдохнул.

Чувствую себя каким-то хирургом, который только что закончил десятичасовую микроскопическую операцию на сосудах сердца.

Хм, и это всё?

Думал, будет сложнее.

А тут, десять минут и готово.

– Вера, прошу к столу.

Ставлю тарелку перед дочкой, смахивая пот со лба. Очень волнуюсь. Даже на первой встрече с президентом так не волновался.

– Прости, детка, если не вкусно вышло. Я, честно, готовить не умею, – заранее каюсь. – Это моя первая попытка.

– А я уверена, будет вкусно!

Малышка отправляет первую ложку в рот, я в этот момент не дышу.

– Это… очень вкусно! – с восторгом выкрикивает она, показывая жест класс. – И с фруктами вы здорово придумали.

Я с облегчением выдыхаю. Тоже приступаю к трапезе, совсем позабыв снять передник.

– Кстати, вам идет этот передник, а вы будете мне почаще готовить?

– Эмм… Да. Буду.

Честно, мне и самому захотелось продолжать в том же духе. Так я могу сделать для своего ребёнка хоть что-то приятное и так я быстрее смогу наверстать все пять упущенных лет…

Горько подумать, но это так. Как жаль, что я не видел первых шагов дочки, не слышал её первых слов, не видел первого выпавшего зубика. Самые важные моменты были упущены.

Спасибо тебе за это, Полина!

Подумав об этом, я понял, что никогда её за это не прощу. Жизнь ей спасу, но правильно бы было лишить Полину родительских прав и забрать у неё дочь.

* * *

Через полчаса, после того, как мы освоились в доме, приехал медработник клиники, взял у нас биоматериал.

– Вера, доктор тебя посмотрит, это не больно.

– Я не очень люблю врачей, – шепнула малышка и прижалась ко мне, как зайчишка. – Врачи страшные дяди и тёти! У них есть длинные иголки, которыми они колются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/taynaya-doch-prezidenta

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить